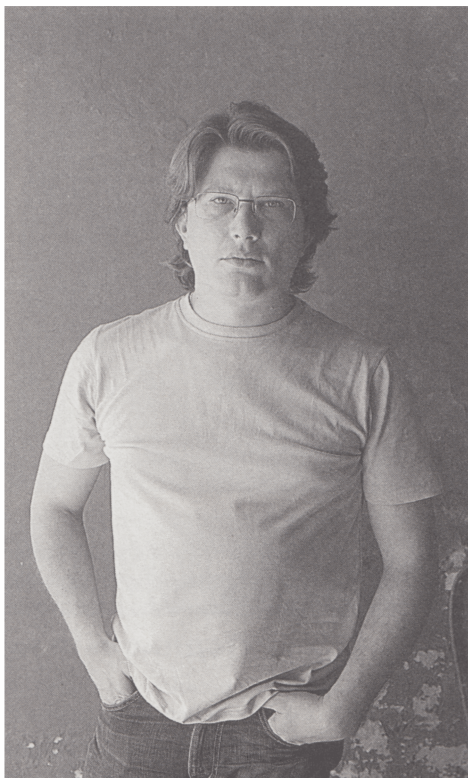

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

Владимир Тихомиров

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ТЕРРА»
КНИЖНЫЙ КЛУБ

Азбука быта

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»

Издается с 1925 года

ВЛАДИМИР ТИХОМИРОВ

АЗБУКА БЫТА

Издательский дом «Огонек» — «Терра—Книжный клуб»
Москва — 2008

Уважаемые читатели!
Ваши отзывы и предложения отправляйте по адресу
bibl@kkterra.ru

ОТ АВТОРА

Конечно, стоило бы начать с того, что не так давно «Огонек» отмечал свой юбилейный, 5000-й номер. Тогда и родилась идея написать не о каких-то эпохальных событиях (хотя о них тоже шла речь), но о фактах малозаметных и не столь очевидных — о том, как люди во времена войн и революций устраивали свою личную и частную жизнь.

Но лучше я начну с признания: дело в том, что я очень люблю вещи.

Вы спросите: ну и что? Вещи любят все. Возможно, я не спорю. Но весь фокус в том, что все любят их по-разному.

Многие предпочитают новые вещи. Например, один мой знакомый признался, что не встречал ничего сексуальнее, чем новенький телефон «Айфон», который нужно нежно поглаживать кончиком пальца, а не давить на кнопки со всей дури. Он даже признался, что видит в своем телефоне образ Греты Гарбо и Мэрилин Монро. Другие же предпочитают нарочито старые вещи, третьи — исключительно надежные и прочные, которые смогут добросовестно служить им не одно десятилетие.

Но я люблю вещи за то, что они помогают организовать быт человека — важнейшую сферу человеческой деятельности, к которой многие испытывают пренебрежительное отношение. То есть говорят: «Быт заел» — и всем все понятно. Или вот еще: «Любовная лодка разбилась о быт». И можно дальше ничего уже не объяснять, как будто наш быт — это такая скала, вечная и несокрушимая, с которой ничего уже не сделаешь.

Да нет, все это не так. Быт — это ведь производное от слова «бытие», то есть это как бы вторая сторона медали под названием «жизнь», а жить, как вы понимаете, нужно уметь. Неуклюжий, бездарный и примитивный быт сделает всю вашу жизнь невыносимой, а поэтому нужно научиться извлекать из быта максимальное наслаждение и пользу. И для начала нужно научиться любить окружающие вас вещи, ну хотя бы просто за то, что они у нас есть. Ну или хотя бы узнать их историю.

А

АВТОМОБИЛЬ

Раньше у нас во дворе в центре Москвы стоял красавец ЗИС. Стоял он несколько лет, хмуро поглядывая на нас разбитыми фарами и проржавевшим радиатором. Машина пережила своего хозяина, академика и ветерана Великой Отечественной, но его лимузин никто не трогал, потому что даже страшно было покуситься на этот огромный черный крейсер, выглядящий как воплощение мечты человечества о светлом будущем.

Первый российский автомобильный завод АМО был открыт в Москве в 1916 году. Владельцы — торговый дом «Кузнецов, Рябушинские и Компания» — планировали по лицензии фирмы ФИАТ выпустить 150 полутоннатных грузовиков Ф-15 для нужд российской армии. Однако, после революции поставки деталей прекратились, и недостроенное предприятие превратилось в мастерские имени итальянского коммуниста Ферреро, где ремонтировались автомобили из кремлевского гаража. В 1925 году мастерские были переименованы в 1-й ГАЗ (Государственный автомобильный завод), где по «отверточной технологии» выпускались грузовики Ford-AA. Потом заводу присвоили имя Сталина (ЗИС), и именно здесь в 1947 году начался выпуск первого советского легкового автомобиля, за основу которого была взята модифицированная модель «Паккарда-180». «Не успели еще отгреметь последние выстрелы на полях войны, как завод получил задание лично товарища Сталина: дать стране в кратчайший срок новый легковой комфортабельный автомобиль высшего класса ЗИС-110, — писал директор завода И. А. Лихачев. — Великолепная машина демонстрирует возросшую производственно-техническую культуру».

Всего в стране было изготовлено 2089 штук ЗИСов, которые нельзя было купить ни за какие деньги. Этот автомобиль вообще не продавался, а только распределялся сверху за особые заслуги. Как знак избранности.

АНГЛИЙСКИЙ

Труден и тернист был путь английского языка в нашей стране. «Язык — орудие мышления и средство общения, — писал в 1950 году журнал «Огонек» после выхода в свет статьи Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». — Говорить небрежно, засорять свою речь чуждыми словами — это значит небрежно и выражать свои мысли, засоряя свою голову чуждыми идеями...» Призыв к очищению языка был услышан — и тут же советские филологи сделали уникальное открытие: оказывается, практически все спортивные игры были изобретены в России. «Подлинное название т. н. американского бейсбола — русская лапта. Вот только в то время у нее не было большого числа последователей, возможно, благодаря тому, что никто не догадался сопроводить это начинание «горячими собаками» (под «собаками», видимо, имелись в виду хот-доги). Далее в СССР была развернута целая кампания переименований спортивных игр, в рамках которой баскетбол был переименован в «корзиномяч», футбол — в «ногомяч», а гандбол — в «рукомяч». Однако борьба с «языковым космополитизмом» не увенчалась успехом, а в 1962 году во всех школах прошла реформа — вместо немецкого языка стали преподавать английский. «Вам понадобились сведения о применении полупроводников в Японии. Японского языка вы не знаете, но можно подобрать литературу на английском. На земном шаре каждый день в среднем рождается два новых журнала на английском языке. Библиотеки мира пополняются десятками тысяч научных и технических книг на английском... Английский надо знать!»

АПЕЛЬСИН

Что может быть проще апельсина? Апельсин — он и в Африке апельсин. Однако мало кто помнит, что в Россию апельсин пришел всего лишь сорок лет назад — в продуктовых наборах для избранных граждан, которые продавались в спецраспределителях. Наборы были простыми: водка, шпроты, сгущенка, колбаса, иногда — гречка, печенье, чай «со слоном», а бывало, что и икра прилагалась. А вот по праздникам, к 7 Ноября и к Новому году, в паек включали и диковинные заморские апельсины, которые тогда считались лекарством для больных граждан «Как утверждает итальянский исследователь доктор Ровести, апельсины в ближайшее время будут играть решающую роль в медицине. Именно в этом плоде и содержится померанцевое масло, в которое входят химические соединения, обладающие бактерицидным действием» («Огонек», 1965 год).

Б

БАДМИНТОН

В конце 50-х в жизни миллионов советских юношей и девушек появилась новая спортивная забава — бадминтон. Как бы лаун-теннис для бедной интеллигенции, не требующий ни долгой спортивной подготовки, ни специального корта и формы одежды — только две легкие ракетки да утыканый перьями волан. Бадминтон был прост и аристократичен, эротичен (играли мальчик с девочкой) и целомудрен, доступен и интеллигентен — словом, это была идеальная курортная забава для летних вечеров, когда утомленное солнце нежно с морем прощалось и т. д.

Бадминтон придумали в Англии в 1782 году, когда герцог Генри Бофорт, вернувшись из Индии, привез в свое имение Бадминтон ракетки и мяч с перьями. Игру продемонстрировали публике, и она сразу приобрела многочисленных поклонников, получив название в честь имения герцога. В СССР же бадминтон привезли студенты — делегаты Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 года. Уже через два года в Москве прошел первый чемпионат города, а в 1961 году была образована Федерация бадминтона СССР.

«Большинство из нас знают бадминтон как веселое развлечение, — писал «Огонек» в 1963 году в репортаже с открытия первого Всесоюзного турнира по бадминтону. — Настоящий бадминтон — это гибкость, хитрость, стремительные атаки и зачастую затяжные розыгрыши. Пульс бадминтониста-любителя достигает значений 135–180 ударов в минуту, поэтому его можно рекомендовать людям, которые хотят сбросить лишний вес. В процессе увлечения самой игрой, поверьте, скучать не приходится».

БОГАТСТВО

Народ в России не перестает удивлять весь мир своей доверчивостью и наивной верой в быстрое обогащение. Теперь уже мало кто помнит, как этой верой воспользовались основатели первого в мире пролетарского государства, придумавшие «добровольно-принудительную» систему облигаций внутреннего займа. Впрочем, первый «Хлебный заем», осуществленный в 1922 году, был действительно добровольным — правительство большевиков обещало всем гражданам, купившим облигации, выплату в пудах зерна. Хлебные облигации имели и другие преимущества. Ими разрешалось вносить продналоги, а торгуя облигациями без разрешения, ско-

лачивали капитал спекулянты, появившиеся после объявления нэпа. Однако это была лишь «проба пера», и уже через несколько лет в ходе размещения «Займа индустриализации» правительство стало делать упор на сознательность. «Мне кажется, что подписка на этот заем — прямая обязанность каждого мало-мальски сознательного гражданина Союза Советов, — писал буревестник революции Максим Горький. — Ведь ясно, что для того, чтобы создать свободное и справедливое социалистическое государство рабочих, необходимо вооружиться совершеннейшей техникой, необходимо построить сеть заводов и фабрик, которые дали бы населению страны все, в чем оно нуждается. Население само и должно дать денег на производство всего, что ему необходимо. Капиталисты на это дело денег не дадут».

Агитация оказалось успешной, и займы стали размещаться каждый год. На заводах и фабриках организовывали соревнования по подписке на облигации, в прессе появлялись репортажи о розыгрыше облигационных займов в Академии наук СССР или Малом и Большом театрах. Обслуживание этой пирамиды обходилось все дороже, и в 1935 году произошел первый дефолт — все прежние облигации были перевыпущены в новые с увеличенным до 20 лет временем обращения. Но тогда шел Большой террор и на отказ государства платить по счетам никто не обратил внимания: кому хочется попасть в список «врагов народа»?!

Второй дефолт настал в 1948 году, когда скопившиеся за годы войны облигации снова переоформили в новые. Однако окончательно облигационная пирамида СССР рухнула в 1956 году, когда пришел срок платить по долгам 1936 года. Тогда Никита Сергеевич Хрущев и предложил вообще отказаться от облигаций (а общий внутренний долг страны к тому времени превышал уже 260 миллиардов рублей). Правда, дефолт объявлять не стали, а просто перенесли выплату долга еще на 20 лет. Вот тогда-то на людей и снизошло прозрение — по стране пошли слухи о предстоящей денежной реформе, и народ побежал в сберкассы снимать деньги и покупать хоть что-нибудь. Министерство торговли СССР докладывало: «В ряде городов (Курске, Смоленске, Рязани, Ереване, Одессе, Ташкенте, Самарканде, Коканде, Маргелане, Бухаре, Вильнюсе, Кирове, Костроме, Тбилиси) на основе ложных слухов о якобы предстоящей денежной реформе в мае с. г. резко повысилась покупка товаров в магазинах. Скупались различные ювелирные изделия, преимущественно из золота, часы, стенные часы, хрусталь, меховые изделия, дорогие шелковые и шерстяные ткани, костюмы, пальто, радиоприемники, велосипеды, мебель и др. Оборот по скупаемым товарам увеличился против обычного примерно в два-два с половиной раза».

Удивительно, но правительство не забыло про свои обещания, и в 1974 году вышел указ Брежнева, разъясняющий гражданам, что государство обязательно погасит старые облигации, но лет через двадцать-тридцать. После этого об облигациях все окончательно забыли, а красивые бумажки отдали играть детям, которые ими расплачивались в «играх в магазин».

А потом пришли перестройка и 90-е и настали новые экономические игры.

Между прочим, у меня на память о той эпохе тоже остался памятный сувенир — семь билетов АО «МММ» номиналом в 30 тысяч 102 рубля. Но я не отдам их детям. У меня на «мавродиевки» другие планы. Я все время хочу поместить их в рамочку за стекло и повесить над письменным столом. И всякий раз, когда меня вдруг охватит стадный инстинкт, когда меня станут убеждать, что все этим занимаются, а значит — дело верное, я посмотрю на билеты в рамочке и вспомню, чем такие игры кончаются. Так что, согласитесь, тридцать тысяч — это совсем немного за подобное напоминание.

Возможно, когда я буду пожилым и степенным, мои циничные внуки, посмотрев на «мавродиевки», только покрутят пальцем у виска и посмеются надо мной. И спросят: «Деда, а ты и правда идиот?»

Что же мне им ответить?

Время тогда было такое, сынки. Что я помню о нем? Помню сурового мужчину в очках по имени Алан Чумак, который в полной тишине махал руками, а миллионы людей ставили «заряжаться» к экранам телевизоров баночки с водой. Помню Кашпировского, водку из-под полы, бандитов, ваучеры, за которые должны были дать по две «Волги». Словом, суровое было время. Но все ждали чуда, что вот-вот, сейчас уже, оно придет, наше богатство.

В

ВАЛЮТА

Слава богу, выросло поколение, которое не знает, в чем заключается разница между российским рублем и иностранной валютой. И то и другое — одинаково деньги. А вот еще в начале 20-х годов прошлого века эти два слова были непримиримыми антагонистами. Все началось с того, что власти молодой Советской России решили отменить деньги. Вообще. Для начала они освободили всех рабочих и служащих от оплаты коммуналь-

ных счетов — за водопровод, канализацию, электричество, жилье, за услуги почты, телеграфа и телефона. Потом были упразднены денежные расчеты при получении продовольствия и топлива — все было бесплатно, но строго по талонам. В феврале 1921 года планировалось вообще запретить оборот любых денежных знаков, но тут доведенная до ручки экономика страны рухнула. Тогда большевики кинулись в другую крайность — весь золотой запас страны они пустили на чеканку золотых монет — червонцев. Народ, естественно, тут же стал прятать драгоценные монеты в чулки — на черный день, и уже через несколько недель после выхода золотого червонца его цена на черном рынке выросла в 10 раз. Через три года власти вообще запретили хождение золотых монет, а в Уголовном кодексе появились статьи, карающие за операции с золотом и валютными ценностями. Собственно, тогда в обиходном языке и появилось само слово «валюта» — настоящие деньги.

Валютчиков государство преследовало все 70 лет советского эксперимента. Так, в начале 30-х по стране прокатилась волна судебных процессов против «фальшивомонетчиков» — так тогда скопом именовали всех, у кого находили запрещенные дензнаки. Самый громкий процесс, как ни странно, состоялся в Берлине. «Суду преданы грузинские эмигранты Карумидзе... Следствие выяснило, что махинации с червонцами были священы с многочисленными антисоветскими интригами, а непосредственные исполнители преступления были тесными нитями связаны с международными фашистами, с заклятыми врагами Советского союза...» По приговору суда братья Карумидзе и их поделщики получили по 2 года тюрьмы.

Внутри страны самым известным валютчиком всех времен и народов стал Ян Тимофеевич Рокотов, по личному указу Хрущева приговоренный в 1961 году к расстрелу. Это был первый настоящий подпольный советский миллионер, у которого дома при обыске нашли два с половиной миллиона американских долларов наличными. «Рокотову приходилось день отбывать по месту службы, прикидываясь снабженцем. Зато с наступлением вечера можно было не глушить в себе инстинкты частного собственника и предпринимателя... Под покровом ночи на улицу выходил уже не снабженец, а Кошой Ян, денежный человек, скупавший у мелких фарцовщиков валюту. Один их поделщиков Рокотова так объяснил этот род тунеядства: «Фарцовщик — это стилига в узких брюках, в рекламной рубашке, пристаёт к иностранцам и ведет паразитический образ жизни... Шакалам в советском обществе нет места. Их сметет настоящая жизнь, которая врывается в открытые окна зала суда призывом пионерских горнов, ревом самосвалов и рокотом самолетов...»

Уже ближе к закату советской эпохи сама власть сделала небольшой шагок навстречу валютчикам: в стране была введена официальная валюта — сертификаты Внешпосылторга, они же чеки, которые выдавались советским гражданам, работавшим за рубежом. Чеки принимались в специальных магазинах «Березка», возле которых сразу же появилась толпа народа, практически безнаказанно продававшего и покупавшего чеки. Инцидентов с милицией не было — в конце концов, любой из валютчиков мог ответить, что ему их подарили на день рождения. Бизнес на «Березке» процветал — за чеки можно было купить, к примеру, чешскую хрустальную люстру или японский двухкассетный магнитофон, продав который, можно было купить подержанный автомобиль. И именно из рядов этих самых «березкинских» «экономистов» и вышел целый ряд деятелей нашего российского рынка.

Г

ГРАММОФОН

Этот странный ящик с трубой впервые я увидел на какой-то старой грампластинке — помню, там нарисована собачка, слушающая граммофон, — и я был сражен видом этой большой медной лилии. Позже дома у приятеля я нашел и настоящий граммофон марки «Тонарь-Лордъ». Естественно, он не работал. Мы с приятелем пальцами вращали диск, извлекая из медной трубы какой-то неровный хрипловатый звук. Трудно было поверить, что именно изобретение этого нелепого ящика разом произвело настоящую революцию в мире шоу-бизнеса и в конечном итоге и сделало его таковым, каким он сейчас и является.

Граммофоны в России в 1910 году, как писал «Огонек», стоили целое состояние. Например, за тот же «Тонарь-Лордъ» просили 15 рублей 75 копеек, что сегодня сопоставимо с ценой плазменного телевизора во всю стену. Но этот «Тонарь» был еще самой простенькой моделью. Продвинутые граждане больше ценили граммофон «Монархъ-Олимпія» — в красивом дубовом корпусе, с двумя пружинами и мембраной (звукоснимателем) «Экибишеньъ». Стоил он 26 рублей 75 коп. А вот новинкой сезона был чудо-граммофон «Монархъ-Гигантъ-Люксусъ» — в полированном орехового дерева корпусе «Modern», с тисненой тропическими цветам парчовой отделкой и никелированным механизмом. Мембрана там стояла «Экибишеньъ двойная», иголка — непортящийся «Сапфиръ»,

а рупор — марки «Тюльпанъ». Цена — 37 рублей, роскошь запредельного уровня.

Д

ДЕЛИКАТЕСЫ

В детстве, помню, меня очень удивляла старая советская реклама: «Всем попробовать пора бы, как вкусны и нежны крабы!» Я не понимал, кому и зачем нужна такая реклама? Зачем призывать граждан пробовать то, чего нельзя было найти днем с огнем и ни за какие деньги? Какие крабы, если в магазинах была одна килька да синюшные отечественные цыплята с жуткими когтистыми лапами?!

Однако люди из 50-х годов, скорее всего, не поняли бы моего возмущения. Крабов тогда в магазинах действительно было завалили — после войны во Владивостоке были построены новые рыбокомбинаты, которые завалили всю страну консервными банкам с изображением этих десятиногих ракообразных. Но народ, приученный к капустным щам и гречневой каше с отварной говядиной, брезговал этими «морскими тараканами». Зато вот обычная курица в те годы считалась настоящим деликатесом. Куриный бульон полагался только больным, а любители курятины ассоциировались с подпольными миллионерами и стяжателями, жирующими на нетрудовые доходы, — недаром один из огоньковских фельетонов про спекулянтов начинался с характерной фразы: «Иметь хороших курочек — занятие выгодное».

В 1969 году ЦК КПСС принял историческое постановление «О мерах по развитию птицеводства». В стране ударными темпами стали строиться бройлерные птицефабрики, и в 1972 году потребление яиц превысило 300 штук на человека в год. Зато исчезли крабы.

ДТП

«Вот Финский залив. Из Кронштадта едет извозчик. Пересекая ему путь, выплывает ледокол. Извозчик в отчаянии — если ледокол пережмет путь, то ему придется объезжать весь остров. Нахлестывает извозчик лошадок, старается успеть опередить ледокол. Но и ледокол не отстает. Треск дерева, испуганное ржание лошади. Где еще, кроме России, вы увидите столкновение парохода с извозчиком?» («Огонек», 1927 год).

Е

ЕЛКА

До революции в России любимым праздником было Рождество Христово, а вот Новый год почти и не замечали — так, смена календаря. Но в 1926 году большевики запретили отмечать Рождество (а вместе с ним и Новый год), объявив эти праздники «старорежимным наследием». Не помогло даже и то, что вокруг рождественской ели водил хороводы с детьми сам Ленин. Однако народ продолжал подпольно наряжать елочку. И тогда власти пошли на компромисс: они вернули народу праздник Нового года (Рождество по-прежнему оставалось под запретом), но с несколько измененным ритуалом. Так, рождественский ангел на елке был заменен на политически правильную красную звезду, волхвы с подарками превратились в языческого Деда Мороза и Снегурочку. В январе 1936 года в Колонном зале Дома союзов прошла первая официальная елка с подарками, а журнал «Огонек» впервые за десятилетие опубликовал на обложке детей в маскарадных костюмах. Народный артист СССР Юрий Никулин позже так вспоминал тот праздник: «Больше всего запомнились почему-то милитаристские подарки: мой папа купил набор оловянных солдатиков. Там были и кавалеристы, и пехотинцы, и две пушки... Но это еще не все — тетка и бабушка, жившие в провинции, как-то прислали мне противогаз и набор для химических опытов. Мне это очень понравилось — играть в противогазе с химическими реактивами. Но самый приглянувшийся мне «военный» подарок я сделал себе сам. Другая моя тетка, жившая в Москве, работала она в детском саду для детей военных. Наверное, поэтому вместо кочерги там использовали старую мелкокалиберную винтовку, которая страшно мне понравилась. Я долго копил деньги, потом пошел на толкучку и купил там обычную кочергу. Детский сад получил ее, а я — винтовку».

З

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

За прошедшие сто лет в России так и не удалось решить главного экзистенциального вопроса: что важнее для здорового образа жизни — правильное питание или физические упражнения? Впервые этот вопрос встал на повестку дня еще в 1909 году, когда российское общество разде-

лилось на два непримиримых лагеря. Первые выступали за физкультуру как способ решения всех проблем. «Парадоксальная идея Жан-Жака Руссо о преимуществах первобытного образа жизни и отрицательных сторонах современной цивилизации не перестает воплощаться во всевозможных формах, — писал журнал “Огонек”. — Толстовская проповедь “опрощения” является лишь одним из перепевов идей женовского философа. Но последователи Руссо не ограничиваются пропагандой его воззрений: практичные даже в своих увлечениях, они стараются приспособить оригинальную идею к запросам современности. Колония “Детей природы” не имеет ничего общего с убежищами различных сект... Колония возникла по мысли Арнольда Рика, ратовавшего за спасительное действие солнца, свежего воздуха и гимнастики на расшатанную нервную систему городских жителей. “Дети природы” не обременяют себя никакими условностями, но и не доводят отрицания костюма до полного разоблачения...»

Их оппоненты в это время пробовали различные «диеты». «Женщина-врач М. М. Волькова задалась целью создать в Финляндии санаторию для толстяков. Будучи убежденной противницей лечения тучности при помощи всевозможных внутренних средств, мариебадских и других слабительных вод, которые помогают только временно, Волькова решила на себе испытать свой собственный метод лечения. Опыты дали блестящие результаты. В два с половиной года М. М. Волькова убавилась в весе на 1 пуд 5 фунтов. И вот, окрыленная успехом, женщина-врач в местности Туркило на берегу озера Сулоярви открыла санаторию. Для дам пока отведены две дачи, для кавалеров — одна. Отдельные комнаты обставлены просто, но удобно и гигиенично. Из специальных приспособлений построено помещение для воздушных ванн, баня, в которой толстяки будут обмываться горячей водой, и аппараты для паровых ванн».

Ж

«ЖИГУЛИ»

Есть вечные темы. Одна из них — покупка автомобиля. В СССР машина «Жигули» для миллионов граждан была самой дорогой вещью, которую можно было купить за деньги. Поэтому на «Жигули» копили всю жизнь, а запах бензина и нагретого на солнце пластика приборной панели навсегда остался в сознании как аромат роскошной и свободной жизни. Имея свой автомобиль, можно было не обращать внимания на вечный дефицит железнодорожных билетов и койко-мест в санатории, а в

любой момент взять и поехать в Крым либо в Пярну. «Жигули» решали для влюбленных и пресловутый квартирный вопрос, и сложно даже сказать, сколько детей было зачато на заднем сиденье автомобиля. Словом, «Жигули» стали настоящей идеологической бомбой, заложеной под саму идею социализма с ее вечной зависимостью граждан от прихотей государства. Между тем эта бомба была создана как раз в подарок к предстоящему XXIV съезду КПСС. Именно 22 апреля 1970 года, в день рождения великого Ленина, с конвейера недостроенного еще Волжского автозавода сошел первый автомобиль ВАЗ-2101 «Жигули», давно известный на Западе как «Фиат-124». Никто уже не помнит, чем был знаменит XXIV съезд, молодое поколение с трудом вспоминает, кто такой был Ленин, а шустрые «копейки» 70-го года выпуска и до сих пор бороздят просторы родины.

И

ИППОДРОМ

Не было в Москве более антисоветского места, чем ипподром. Сама идея тотализатора на бегах настолько противоречила всей государственной идеологии, что даже сам интерес к скачкам воспринимался как легкое фрондерство и противостояние властям.

А вот до революции Московский ипподром был знаком совсем другого противостояния — между Москвой и Петербургом. В Москве проводились беговые дерби для четырехлеток, в Петербурге — гонки на четырехверстную дистанцию на призы Его Императорского Величества государя императора. Иногда эти состязания объединяли, и тогда спор двух столиц выплескивался за ограждения ипподрома. Журнал «Огонек» в 1910 году писал: «Приз достиг в этом году суммы в 30 000 рублей. Спортсмены обеих столиц с большим интересом ожидали исхода состязания, так как жеребец “Центурион” — лошадь петербургских охотников, выезжанная наездником Беляевым, — должен был встретиться с несколькими опасными московскими соперниками. Петербуржцы играли исключительно на “Центуриона”, проехать на котором для этого ценного приза было поручено лучшему из подвизающихся в России наездников Вильяму Кейтону. “Центурион” оправдал желания своих многочисленных соперников, оказавшись в обоих полутораверстовых гитах первым. С выдающейся резвостью фаворитка москвичей “Краса” — лошадь члена Г. думы Н. П. Шубенского — победила соперников на трехверстной дистанции. Выдача за нее

в ординар составила более трехсот рублей за десять. Ставки в день розыгрыша главных “гвоздей” московского бегового сезона превысили полмиллиона рублей...»

К

КИНО

Момент прихода кино в Россию журнал «Огонек» не застал — первый киносеанс прошел в Санкт-Петербурге 4 мая 1896 года, а первый номер журнала вышел только 9 декабря 1899 года. Больше упущений в этой сфере не было, и на основе журнала можно написать самую подробную летопись отечественной и импортной киноиндустрии, которая, возможно, когда-нибудь и будет написана. Но пока же я напому вам только пять самых важных (и ныне незаслуженно забытых) вех в развитии русского кино.

1908-й — бывший фотограф Государственной думы Александр Дранков снимает первый русский полнометражный фильм «Понизовая волница» по мотивам народной песни о Степане Разине. «Много любопытного, отрадного и горького видим мы в этой фильме», — отзывается журнал.

1924-й — на экраны выходит самый кассовый немой советский фильм «Наполеон-Газ», сюжет которого был бы актуален и сегодня: Россию атакует неизвестный агрессор, самолеты сбрасывают на Петроград бомбы с ядовитыми газами, горящие истребители падают на памятник Петру Великому, в городе паника. Но горстка мужественных красноармейцев — предтеча 9 роты — организует оборону и не дает десанникам врага проваться в колыбель революции.

1927-й — в Россию приходит «говорящая фильма» — звуковое кино, которое в зале «Совкино» впервые продемонстрировали немецкие инженеры. «Три немца — Иосиф Массоле, доктор Фогт и Ингель — восемь лет конструировали аппарат говорящего кино “Три Эргон” и за это время заявили более 500 патентов, — писал “Огонек”. — В советскую столицу они привезли несколько кинематографических зарисовок. На экране с речью перед собранием советской колонии в Берлине выступил товарищ Н. Крестинский, потом зрители увидели и услышали выступление артистов, а вслед за ними — один день из жизни немецкой деревни. Это было феноменально! Совпадение звука и движений абсолютно! Фотография звука и говорящая фильма открывает гигантские возможности для всех отраслей культуры».

1936-й — по личному указу Сталина создается киностудия «Союзмультфильм» — «кузница пролетарского рисованного фильма» (до этого в СССР делали только черно-белые кукольные мультики — такие, как «Новый Гулливер»). Первый советский полнометражный рисованный фильм «Конек-Горбунок» режиссера Ивана Иванова-Вано был выпущен только в 1947 году.

1966-й — кино признается самой прибыльной индустрией в СССР. По статистике, каждый советский человек, включая стариков и новорожденных, ходит в кино 19 раз в год. Это лучший показатель во всем мире. К примеру, те же американцы ходили в кино 12 раз в год, а французы или англичане — по 8 раз.

КРАСОТА

В 1991 году по стране прошел бум конкурсов красоты. В каждом российском городе, рабочем поселке и деревне, на каждой фабрике, в НИИ и вузах выбирали своих красавиц. Тогда же страна познакомилась и с модельным бизнесом — в Москве прошел первый и одновременно последний в истории конкурс «Супермодель СССР». Победительница должна была представлять Советский Союз на всемирном фестивале «Супермодель мира — 92» в Монте-Карло. «Девушку от нас увезут, — констатировал журнал. — Ее никто бы не заметил в нашем городе, и поэтому с девушкой будут много работать. Ей сменят имидж, потому что невзаправдашнюю жизнь фотомодели надо делать из настоящих вещей, не говоря уже о том, что папина апельсиновая плантация лучше влияет на безмятежный взгляд девушки, чем работа на фабрике».

Еще в том же году впервые состоялся конкурс «Мисс бюст СССР-91», который заставил задуматься о свободе нравов в стране: «К конкурсу мы были явно не готовы. Неужели вот так возьмут и разденутся? И со стыда не сгорят? И в глаза людям после этого будут смотреть? Оказалось, что запросто. Стеснялись и краснели скорее члены жюри и журналисты. Девушки уже не сомневались: если есть что показывать, то надо показывать. В таком мнении сошлись и тринадцатилетняя Ира, сбежавшая на конкурс со школьных уроков, и Валентина шестидесяти двух лет, которая сожалела лишь о том, что во времена ее юности таких конкурсов не проводилось. Словом, произошло настоящее народное раздевание, обозначающее мощный прорыв к свободе личности!»

КУХНЯ

В XX веке произошли две великие революции — керосиновая и газовая, полностью изменившие жизнь городского человечества. Речь о ку-

хонных плитах. «Долой кухонный чад, грязь, возню с дровами!» — так в 1924 году приветствовал «Огонек» приход в Россию примуса — «керосиновой плиты без копоти» — гениального изобретения шведского конструктора Вильгельма Линквиста. Свое же название эта латунная плита получила по названию шведской фирмы Primus, что в переводе с латыни означает «первый». У нас же примусы выпускала оборонная промышленность. Именно оборонная, а не конверсионная, когда заводы стали менять профиль деятельности, штампуя кастрюли и сковородки. И это правильно, примус — это предмет, который не терпит кустарщины, и только люди, знающие толк в военном деле, могли так грамотно сделать эту необходимую бытовую штуку.

А в 1925 году мир познакомился с газовой плитой — впервые это чудо техники было продемонстрировано на Парижской выставке домашнего хозяйства. «Вот самое любопытное изобретение — газовая печь, герметично закрытая со всех сторон, с особым регулятором температуры. Автоматический прибор к ней, переносящий приготовленное блюдо по истечении устанавливаемого особым механизмом времени в термостат, где оно сохраняет желательную температуру. Полная механизация хозяйства — таково наше ближайшее будущее, направленное на улучшение желудочного благополучия пролетариата!»

Л

ЛЕД

«Как только ударят первые морозы, выходите во двор и начинайте поливать ближайшее к подъезду дерево водой, — писал «Огонек» в 1931 году. — Недели через две образуется массивный ледяной столб. Такой способ позволяет бережливому хозяину обеспечить себя льдом на весь летний период. Причем совершенно бесплатно».

Вы спросите, зачем человеку столько льда? Отвечаю: чтобы хранить продукты. До изобретения электрических холодильников продукты хранили в ледниках — больших погребах, набитых льдом или снегом. И даже в самые жаркие дни в этих погребах стояла минусовая температура. Лед для ледников горожане закупали зимой на специальных рынках, которые устраивались на берегах рек, откуда, собственно, и вырезался этот товар. После революции эти рынки упразднили, и поставками льда стал заниматься государственный трест «Главхладпром». Но тут, как и следовало ожидать, образовался тотальный дефицит льда. На проблему снабжения

Москвы пищевым льдом обратил свое внимание и журнал «Огонек»: «Лед — обыкновенный и пищевой — нужен решительно всем. Проблема льда — это серьезная и важная бытовая проблема. Но такого льда, который с полной ответственностью можно было бы назвать пищевым, в Москве никто не изготавливает».

Вопрос дефицита льда был решен только после Великой Отечественной войны, когда на вывезенных из Германии заводах в СССР наладили массовый выпуск бытовых холодильников. А пищевой лед тут же перешел в разряд роскоши — коктейли со льдом подавали только в самых дорогих ресторанах Москвы.

ЛУНА-ПАРК

В детстве я больше всего на свете ждал приезда луна-парка — чешского аналога Диснейленда. Это был настоящий оазис Запада — конечно, того Запада, каким мы его себе представляли: сверкающий мир с веселой музыкой и азартом. Нынешнему поколению молодых россиян не понять, каково это: полгода ходить в тир ДОСААФа и тренироваться в стрельбе из малокалиберной винтовки только с одной целью — выбить десятью выстрелами десять из десяти мишеней и получить заветный приз — упаковку жевательной резинки. Но ведь это была настоящая жевательная резинка! С клубничным вкусом и, самое главное, с вкладышами с картинками из мультфильма про Микки-Мауса — просто невероятно ценная вещь для любого подростка начала 80-х.

Первые луна-парки появились в 1971 году, и их приезду мы обязаны чешскому каскадеру Карслу Румлу. «Раньше Карел вместе с братом Зденеком работал в цирке — это были известные эквилибристы, комики, каскадеры, — писал «Огонек» в репортаже с открытия первого городка аттракционов. — А сейчас оба Румла стали основателями луна-парка и «заведуют» диковинным колесом обозрения. — Русским колесом, — уточняет Карл Румл. — Так оно называется у нас, в Чехословакии».

M

МОДЕЛИ

«Парижские и лондонские модные фирмы придумали новый способ озаномления своих заказчиц и покупательниц с новейшими выдумками мод. Ни эти фирмы, ни эти клиентки не довольствуются больше мертвыми манекенами, с навешенными на них платьями. Место мертвых манекенов

заняли живые, т. е. дамы и барышни с образованием и хорошими манерами, умеющие держать себя в избранном обществе. Для этих живых манекенов нанимается какой-нибудь сад или салон, в котором они гуляют или беседуют с публикой, рассматривающей в это время надетые на них костюмы. Владелец парижской модной фирмы Поль Пуарэ нанял для этой цели целый отель времен Людовика XVI в Авеню д'Антен. Из Лондона и Парижа новый способ знакомиться с костюмами перешел и в Нью-Йорк, но усовершенствовался там на американский манер. Нью-йоркские модные фирмы устраивают теперь специальные театры, где перед приглашенною публикой показываются в роскошных нарядах двигающиеся живые манекены» («Огонек», 1910 год).

Н

«НАПОЛЕОН»

Их подавали только по особым случаям на званых ужинах. Сначала коньяк «Наполеон», потом — кофе по-турецки и снова «Наполеон», но уже в виде самодельного торта. Воля ваша, но есть что-то странное, что эти два символа роскоши и достатка Москвы 1970-х носили одно и то же имя французского императора.

Французский коньяк стал массово поставляться в СССР после 1960 года — после того, как Хрущев съездил во Францию к президенту Шарлю де Голлю и заключил договор о советско-французском сотрудничестве. И вскоре во всех крупных магазинах страны появились пузатые бутылки зеленого стекла с золотой надписью Napoleon. Стоили они огромных денег — 25 рублей новыми, и поэтому коньяк никто не покупал. Это был, скорее, художественный объект, которым было можно наслаждаться с эстетической точки зрения. Вот, дескать, можем себе и такое позволить. Изобилие, впрочем, продолжалось недолго — вскоре французский коньяк перекочевал с полок магазинов на черный рынок, оставив о себе в памяти народной лишь благородное название. Впрочем, тогда рядовым гражданам было невдомек, что «Наполеон» — это вовсе не название, а марка, обозначающая, что каждый из входящих в купаж компонентов имеет выдержку не менее 6 лет. Популярность французского коньяка смог поколебать лишь сериал «Семнадцать мгновений весны», из которого зрители узнали, что Черчилль предпочитал армянский коньяк всем другим коньякам. Уровень продаж дорогого «Арарата» сразу подскочил почти вдвое.

А вот торт «Наполеон» имел исключительно российское происхождение. Как сообщил журнал «Огонек», «этот торт был придуман как пирожное московскими кондитерами в 1912 году, к столетию изгнания французской армии из России, наряду с другими кушаньями и напитками. Праздничное лакомство получило название «Наполеон» и изготавливалось в виде знаменитой треуголки, а уже позже стало прямоугольным или круглым. Слоеные и ломкие многослойные коржи символизировали французскую армию, которая рассыпалась под натиском наших войск».

Пекли его исключительно дома — советская торговля на протяжении двух десятилетий предлагала покупателям только два вида тортов — вафельный за 50 копеек и «Сказка» за 1 руб. 90 коп.

О

ОТПУСКНИКИ

До революции понятия «отпуск» в России не было. Позволить себе отдых могли лишь служащие высших рангов — да и то лишь раз в два года. А вот все рабочие и служащие довольствовались церковными праздниками. В 1918 году Ленин подписал декрет, по которому всем пролетариям полагалось отдыхать две недели в году. Тогда же их стали направлять на курорты — национализированные крымские дачи и поместья. «Курорт — это такое место, где сама природа лечит, — пояснял читателям «Огонька» первый наркомздрав РСФСР Николай Семашко восемьдесят лет назад. — В старое время курорты служили местом отдыха и веселого времяпрепровождения богатой буржуазии и верхних слоев бюрократии. Владимир Ильич из мест разгула, веселья и разврата превратил курорты в действительные места лечения. Придал курортам характер ремонтных мастерских здоровья трудящихся».

Однако с отдыхом дело не заладилось — женщины провожали кормильцев на «курорту» со слезами. Дорога дальняя — через всю страну ехать, а в провинциях неспокойно. Да и что такое курорт, возвращаются ли оттуда живыми, никто не знал. Поэтому пролетарии старались избегать санаториев, а отводили душу за пьянством и поездками к родным в деревню. Тоже, между прочим, отдых

Окончательно образ беззаботного отпускника сформировался только после Великой Отечественной, когда было налажено надежное транспортное сообщение с южными регионами страны, а билеты стали доступны любому горожанину. Многие, кстати, стали пользоваться услугами Цент-

рального аэропорта Москвы во Внуково, открытого в 1946 году. «Огонек» писал: «Летчик Тарасов, находящийся в воздухе, сообщает, что его двухмоторный ЛИ-2 идет из Адлера и имеет на борту 25 пассажиров. Через 50 минут самолет плавно опускается на стартовую дорожку, и из самолета выходят веселые загорелые люди в легкой летней одежде. Это курортники, сегодня утром они еще купались в море...»

С тех пор отпуск стал неотъемлемой частью жизни, потерял новизну, силу преобразующего начала и стал временем забытья, когда нужно загореть, обьесть турецкий отель и упасть в море.

П

ПАСПОРТ

Это сейчас паспорт у граждан спрашивают по поводу и без. А вот до революции паспорт человеку был необходим только в одном случае — если он собирался выехать за рубеж. Первая массовая паспортизация прошла в стране в 1933 году, причем первыми новые документы получали жители Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Одессы, Минска и других крупных городов. «Введение паспортной системы, — писал журнал, — имеет своей прямой целью очистить и разгрузить наши города, новостройки и рабочие поселки от паразитических антиобщественных элементов, помочь регулированию роста городов и разгрузке крупных населенных пунктов Советской страны. Опираясь на массу сознательного пролетариата в борьбе против неизбежного сопротивления классово-революционных элементов, органы пролетарской диктатуры должны по-революционному провести работу по введению паспортной системы, по организации учета населения и по разгрузке городов от антиобщественных и кулацких элементов, создавая таким образом необходимые условия для дальнейших успехов социалистического наступления».

Успехи были — в 1937 году советские паспорта обзавелись фотографией владельца и графой «национальность», а в 1960 году в свет вышла специальная инструкция, которая максимально затрудняла процедуру получения паспорта взамен утерянного. Отныне человек должен был представить в паспортный стол справки из всех райотделов милиции, где он когда-либо был прописан.

Но мало кто знает, что своим появлением на свет этот документ был обязан агенту ЦРУ под псевдонимом Слонов, которого поймали в провинциальном Воронеже.

В СССР Слонов появился самым фантастическим образом: темной ночью в августе 1959 года его выгрузили в Латвии с американского торпедного катера, который подошел к берегу без опознавательных знаков и с потушенными огнями. По фальшивому билету он сел в Риге на поезд и поехал в Воронеж, где должен был собирать информацию о военных заводах. Снял комнатку, устроился водителем на завод, а вот с радиопередачами вышел конфуз: для передачи шифровок Слонов выезжал за город с двумя чемоданами — в одном рация, в другом аккумуляторы. Из-за этих чемоданов его и взяли — бдительные сограждане донесли про странного пассажира, который деньги в лесу прячет. Слонова арестовали и перевербовали. И в течении трех лет Слонов ездил с чемоданами в лес, но уже не один, а в сопровождении десятка сотрудников КГБ, которые гуляли по лесочку с лукошками, изображая грибников. В это же время их коллеги бегали по городу и скупали у всех уличных торговцев грибы — для оперативников «наружки», которые не могли возвращаться из леса с пустыми корзинками. Причем был даже издан специальный приказ для милиции, чтоб постовые не гоняли грибников с рынков, а секретная операция по передаче грибов разрабатывалась на самом верху в Москве — дабы ни одна мелочь не нарушила маскировки. А через несколько лет америиканцы поняли, что Слонов их обманывает. Шпиона вывели из игры, отправив жить дальним родственникам, а в газете «Правда» появилось короткое сообщение: «При попытке перехода государственной границы СССР нарядом пограничников был убит разведчик ЦРУ по фамилии Слонов...» Что же на самом деле стало с агентом «Слоновым» до сих пор неизвестно. Зато с тех пор милиция в Воронеже еще лет десять не гоняла бабушек, торговавших на улице грибами, — приказ как-то забыли отменить.

Ну а при чем же здесь история с паспортом? А дело в том, что для полной «натурализации» в СССР Слонову были нужны настоящие документы. Конечно, тот паспорт, который вручили Слонову в США, был почти настоящим на вид, однако мало-мальски серьезной проверки пройти бы не смог. Нужны были настоящие документы. Но как их взять? Задумка Слонова была почти гениальной — он «забыл» паспорт в спецовке, которая совершенно случайно висела над работающей электроплиткой. Спецовка, как и следовало ожидать, загорелась, и паспорт обгорел. После чего Слонов пошел в милицию и спокойно обменял сгоревшую фальшивку на настоящие документы. Когда об этом узнали в КГБ, то схватились за голову. А через месяц в ЦК КПСС приняли решение об ужесточении оборота советских паспортов, которое действует и сегодня.

ПОГОДА

Впервые за погодой в России начали наблюдать еще в 1722 году, но вот простым гражданам сводки прогноза погоды стали доступны лишь в 1921 году — после того, как Ленин подписал декрет «Об организации метеорологической службы в РСФСР». И уже тогда люди заметили, что с климатом творится что-то неладное. Так, в 1925 году «Огонек» писал:

«Небывалая жара свирепствует по всей Америке. Температура поднимается выше 100 град. (по Фаренгейту), и каждый день умирают, не перенося невыносимого зноя, десятки человек. Число жертв жары превысило 300, из которых около 100 погибло в течение одних суток. Асфальт превращается в жидкую массу и наполняет знойный воздух тяжелым запахом. Полисмены, руководящие движением на углах улиц, буквально прилипают к мостовой. Дамы, переходящие улицу, иногда не могут оторвать своих туфель и прыгают дальше в одних чулках. В Вашингтоне какие-то шутники готовили на асфальте яичницу. Для этого потребовалось 10 минут. Комиссар гигиены опубликовал советы, как легче переносить жару: «Пейте много воды, но только воду. Работайте мало, не ешьте мяса и спите много».

В России в это время шли дожди, и правительство всерьез беспокоилось о срыве уборочной кампании. Вот только слов «глобальные климатические изменения» тогда еще не придумали.

Р

РЫНОК

«Хриплое, серопенное, всегда беспокойное море палаток, рундуков, ларьков, шипящих сковородок и несчетных вещей, наваленных грудями.

Длинные узкие дороги, боковые тропинки, тупики, площади. Рынок — город, как бы баллон со сгущенным кислородом, туго налитый жизнью.

Дыхание рынка густое, полное, утробное, с урчанием, чавканьем, при свистом.

Толстый крепкостенный желудок переварил новую пищу — те пришлое интеллигентские элементы, которые бросила сюда революция. Теперь этих «бывших» уже не сразу отличишь от коренных торговцев. У них красные жадные руки, и они с черными жирными ногтями. Свои товары они предлагают цветисто и убедительно; обогатили рынок новыми приемами, внесли жестяное благородство.

Рынок стал свой, корневой, не пришлый. Меньше мужиков, красноармейцев, баб — тех, кто с мешками ездили сюда со всех окраин пятибуквия, погибая на буферах и от сыпняка.

Стал увереннее, прочнее, кряжистее. Меньше случайных вещей.

И случайных людей.

Сварились здесь все классы, примирились, сторговались.

Платки, платья, мануфактура — все новое, фабричное.

Галифе. Можно тут же примерить. Шляпы, шапки, фуражки. Зеркальце в шесть квадратных вершков — виден козырек и толстый нос.

А рядом горбоносый — шашлыки бараньи шипят — масло пузырями хлопает. Насовывает мясо на заостренные палочки, напевает восточное — тихое. А тут крики. Кого-то поймали. Бьют.

На земле книги: Азбука Коммунизма, Сказание о святом Питириме, Большой Энциклопедический словарь, Новейший сонник. Покупают: красноармеец в шлеме, хмурый в пенсне и веселая девка — белозубая. Каждый — свое.

Вечерет. Площадь пустая. Странная, маленькая. Как она могла уместить столько людей, палаток, жизни? Подметает сор. Бродят бездомные собаки, надо всем мерзкий кислотоватый запах мора людей мочи пищи. Запах, что составляет жизнь» («Огонек», 1923 год).

Р. С. Пятибуквие — название РСФСР.

С

СВОБОДА

Совершенно очевидно, что Москва и Кострома являются сестрами-близнецами по рождению и антиподами по духу. Оба города с разницей в несколько лет основал Юрий Долгорукий, но старшая сестра выбилась в столицы, обзавелась Кремлем, метро, пафосом, понтами и третьим транспортным кольцом. Младшая же Кострома, простоволосая тихоня, так и осталась деревянной глухой провинцией и, как меня убеждала Галина Георгиевна Рубанкова, редактор местных «Костромских ведомостей», эталоном среднего российского городка. Дескать, Костромскую область меньше всего затронули всевозможные исторические потрясения, и потому выходит, что костромичи и есть самые-самые русские, те же люди по складу характера, что жили здесь испокон веков.

Между тем если Москва и сегодня является символом тупой и беспощадной власти, то Кострома, напротив, стала уникальным для России

местом, где идеи русского либерализма одержали полную и сокрушительную победу. Произошло это благодаря подвигу знаменитого крестьянина Ивана Сусанина, утопившего польских интервентов в местных болотах. В ознаменование этого события царь Михаил Федорович Романов в 1619 году пожаловал зятю народного героя землю в деревне Коробово Костромской губернии, а заодно навечно освободил всех родственников народного героя от всяческих налогов и повинностей. Каждый последующий монарх династии Романовых, желая упрочить свою связь с народом, только укреплял привилегии потомков Сусанина, которых в народе романтично именовали обеленными пахарями — «белопахцами». В результате к началу XIX века на территорию Коробовоа был запрещен въезд всем, включая полицию и самого генерал-губернатора. Впрочем, губернатор еще мог навещаться в гости к правнукам героя либо по их личному разрешению, либо получив указ, подписанный самим императором.

Полная свобода царила в Костромской губернии, а по просторам России пошла легенда о новой мифической стране Беловодье. Дескать, в этой волшебной местности нет ни налогов, ни полиции, ни властей. Воля! Можно делать что хочешь, и ничего тебе за это не будет!

Кончилось же все плачевно. В 1834 году Беловодье посетил сам Николай I и увидел перед собой не гордых свободных человек, а сборище пьяниц и нищих оборванцев, после чего повелел учредить комиссию и провести расследование. «Свобода от всех обязанностей по отношению к государству и обществу, полная независимость от всех властей, — констатировала комиссия, — ослабляли энергию и предприимчивость коробовских белопахцев, а оттого большею частью бедны». По распоряжению Николая I сусанинских потомков вновь наделили деньгами и землей, но чуда вновь не произошло.

«Пользуясь отсутствием административного контроля, коробовские крестьяне стали раскольниками и превратили свое село, по сведениям администрации, в убежище единоверцев и преступных элементов», — писал министр императорского двора (аналог нашей администрации президента) Дмитрий Сергеевич Сипягин полвека спустя. По сути, Беловодье стало криминальной столицей России — здесь печатались фальшивые деньги, укрывались беглые каторжники, а все белопахщы предавались пьянству и разврату. За Коробовом был учрежден специальный надзор со стороны жандармского управления, но и это не помогло — белопахщы сплюснули и специально присланных к ним агентов.

Разогнали Беловодье только большевики, которые сначала послали в Коробово секретаря райкома ВКП(б) для организации колхоза. Однако через неделю секретарь, со слов крестьян, заблудился и утонул в болоте.

Большевики, понятное дело, не поверили шутке и, постреляв в овраге половину сельчан, отправили коробовцев осваивать леса Сибири. Сейчас же на месте легендарного Беловодья стоит обычное российское село Коробово Сусанинского района с обычными российскими проблемами. А на окраине всякий любопытствующий путник может обнаружить остатки фундамента храма, снесенного в 20-е годы.

СТИРАЛЬНАЯ МАШИНА

Пришло время пропеть осанну стиральной машине. Вот Бирни Джарвис, один из основателей «Ангелов Ада», группировки байкеров-мотоциклистов, как-то сказал, что только мотоцикл может дать человеку ощущение свободы. Ну, это у них там, в Америке. А вот в России единственным механизмом, который действительно освободил людей, является обыкновенная стиральная машинка-автомат. Положил грязное белье, нажал кнопку и забыл. Не надо ни корячиться в ванне, ни морочиться с ребристой стиральной доской.

Новая эра освобожденного от стирки человечества началась в 1910 году, когда, как писал «Огонек», американский инженер А. Фишер запатентовал свое устройство, названное «электрической прачкой». Уже в 1925 году в СССР в семьях партийной номенклатуры повилась первые бытовые стиральные машины, которые уже начали по своей форме напоминать мебель, а не промышленный агрегат и которые можно было размещать прямо в квартире — на кухне или в ванной, в непосредственной близости от крана с водой и канализации.

Однако к народу свобода пришла довольно поздно: только в конце 50-х советская промышленность наладила выпуск стиральных машин «Ока». Но первые массовые советские стиральные машины-автоматы «Вятка» сошли с конвейера Кировского завода только в 1966 году. Это был огромный бак с винтом в днище, который приводился в движение электромотором. Еще был постоянно ломавшийся таймер, а вот залив и слив воды нужно было осуществлять вручную. Следом на Чебоксарском заводе им. В. И. Чапаева наладили выпуск полуавтоматических машин «Волга-10». Сказать, что стиральные машины были дефицитом, это значит ничего не сказать: первые «Вятки» продавались только жителям Москвы по предварительной записи, а ждать своей очереди нужно было 3–5 лет. Тем не менее «Огонек» не устал рекламировать эти машины: «Главное достоинство отечественных “Вяток” — это простой механизм работы. Любую вышедшую из строя деталь можно самому быстро и недорого отремонтировать».

Т

ТЕЛЕВИЗОР

«Уважаемые товарищи радиозрители, начинаем передачи советского дальновидения!» — с этих слов в 1931 году началась первая советская телепрограмма. Самых телевизоров еще не было — передачи были экспериментальными, их смотрели несколько ученых. Первые бытовые телевизоры КВН-49 с экраном размером с открытку появились в продаже в 1949-м. Но уже в 1962-м в стране выпускалось 23 модели общим числом 3 млн штук в год («Рубин», «Радий», «Знамя-58М», «Темп-6» и др.). Увы, искуственная конкуренция между заводами никак не сказывалась на качестве: самой популярной темой было не обсуждение телепрограмм, а то, где найти телемастера, — люди этой профессии в 60-х превратились в элиту советского сервиса. Вот одно из десятков тысяч читательских писем в «Огонек» 1961 года: «Два года мы собирали деньги на телевизор, долго стояли в очереди, наконец купили. Но он проработал не больше часа и все время выходит из строя. Он назван почему-то “Рекордом”. Уж не рекорд ли это брака?.. Если заводу сходит с рук такое плохое качество, куда смотрят коммунисты завода?»

У

УНИВЕРСАМЫ

Знаковая вещь реформ 60-х годов прошлого века — магазины самообслуживания, которые в СССР получили название «универсамы». Теперь покупателям не было необходимости запоминать длинный ряд цифр, пробивать чек в кассе, снова идти к прилавку, где хмурая продавщица накалывала чек на металлический штырь. Универсамы стали символом доверия государства к гражданам: власть поверила, что те, если их допустить к полкам с товарами, не станут, допустим, тут же пожирать колбасу или запихивать сосиски под платье, а честно донесут до кассы. И граждане старались соответствовать. Первый универсам «Ленинград» открылся в марте 1969-го в Москве. «Огонек» писал: «Опыт “Ленинграда” показывает: товароборот в таком магазине повышается в два раза...» Параллельно шел и другой эксперимент — создание автоматических магазинов без кассиров и продавцов, в Москве был даже открыт экспериментальный магазин «Прогресс». Но работал он недолго — автоматы часто ломались, и покупатели уходили ни с чем.

Ф

ФОТО

Начало русского бума фотографии было положено в 1910 году. «Огонек» свидетельствует: «Поручиком В. Гельгаром изобретен замечательный фотографический аппарат “Разведчик”, дающий с дистанции 8–9 верст сильно увеличенные снимки. “Разведчик” имеет огромное значение для военного дела и для экспедиций. Изобретатель, любезно поделившийся с нами своим открытием, сообщает, что выдержка снимков составляет 10 минут». Вторая волна любви к фотографии пришла в 1970 году — когда на ленинградском заводе ЛОМО стали выпускать первую «мельницу» — фотокамеру «Смена-8М». Стоила она 20 рублей, а управиться с ней мог и ребенок.

Х

ХРУЩЕВКИ

Иногда их еще называют хрущобами. Разница между хорошей хрущевой и плохой хрущобой только в стройматериалах — первые строились в долговечных кирпичных домах, вторые — в панельных, которые начинали разваливаться через 20 лет. Объединяла же их теснота — по нормативам на одного человека отводилось 6 квадратных метров. Но! Каждая квартира снабжалась отдельной кухней (4,5 кв. м), кладовой и крошечным совмещенным санузлом. И еще их было много! В 1955-м партия решила, что уже через четверть века каждая советская семья должна встретить наступление коммунизма в собственной отдельной квартире, потому что какой же это коммунизм, если жить негде? И за 7 лет в стране было построено больше домов, чем за предшествующие 40 лет. «Огонек» чествовал тогда строителя Николая Злобина, чья бригада возводила пятиэтажный панельный дом ровно за неделю. Хрущевки произвели революцию не только в умах, но и в дизайне. «Огонек» публиковал советы художников по оформлению интерьера: «Еще недавно некоторые старательно заставляли свои комнаты громоздкой мебелью... В таких комнатах трудно было жить. Сегодня в моде тенденция к созданию спокойного интерьера, не перегруженного предметами убранства. Чем больше в вашей комнате свободного места, тем лучше. Можно также одну стену оклеить розовыми обоями, а другую — серыми или черными. Стена другого цвета кажется более удаленной от нас: это зрительно расширяет комнату, делает ее просторнее...»

Ч

ЧАПАЕВ

Мало кто знает, но именно «Огонек» способствовал тому, чтобы на свет появился миф о любимом народном герое Василии Ивановиче Чапаеве. В 1923 году журнал опубликовал первый очерк начинающего писателя Дмитрия Фурманова о командире 25-й стрелковой дивизии РККА Василии Чапаеве. Бывший начальник политуправления Туркестанского фронта только-только начинал пробовать свои силы в литературе, поэтому очерк «Люди революции» по своему стилю больше напоминал рапорт о ходе боевых действий. Особенно удалось чекисту Фурманову описание внешности комдива: «Прямо передо мной стоял обыкновенный человек, сухощавый, среднего роста, видимо, небольшой силы, с тонкими, почти женскими руками. Жидкие темно-русые волосы прилипли ко лбу, короткий, нервный, тонкий нос, тонкие брови в цепочку, тонкие губы, блестящие чистые зубы, бритый подбородок, пышные фельдфебельские усы. Глаза... Светло-синие, почти зеленые — быстрые, умные, немигающие:

— Я Чапаев, здравствуйте!».

Интересно, что в отличие от канонической версии гибели Чапаева в очерке Фурманова говорится, что комдив плыл через Урал не один, а в сопровождении группы красноармейцев. «Четверо ближе стоявших, поддерживая бережно окровавленную руку, сводили Чапаева по песчаному срыву. Вот кинулись, поплыли: троих убило в тот же миг, лишь только коснулись воды... А Петька остался на берегу до конца, и когда винтовка стала не нужна, выстрелил шесть нагановских патронов по наступавшей казачьей цепи, а седьмую — в сердце...» Образ лихого комдива настолько понравился главному редактору журнала Михаилу Кольцову, что тот уговорил Фурманова написать роман о Чапаеве, который и был издан в 1923 году. После этого Фурманова назначили секретарем МАПП — Московской ассоциации пролетарских писателей, а в 1934 году братья Васильевы сняли по мотивам романа фильм «Чапаев», сделавший имя комдива легендарным.

ЧУДЕСА

В чудеса русский человек верил всегда. Потому что только чудо порой помогало выжить. Неспроста, видимо, настоящий бум чудес случился в начале 1920-х, когда в только что оправившейся от Гражданской войны стране началась массовая антирелигиозная кампания. Ответом

же на гонения стала волна чудесных «обновлений». «Огонек» реагировал в духе времени: «Один из двух куполов Скорбященской церкви в Киеве некоторое время назад вдруг заблестел. Рядом на Сенном базаре заговорили о “чуде”. Второй купол чудесному обновлению не подвергся. По-видимому, небесные силы обладают средствами только “возвращать блеск”, но не ремонтировать церковные купола». С теми, кто распространял слухи о чудесных событиях, вскоре начали жестоко бороться. Так, «Огонек» писал о судебном процессе на Брянщине: «Крестьянин П. Ромасюков объявил, что в его доме обновилась икона. Вера крестьян в “обновление” окрепла, после того как священник Устименко отслужил перед иконой молебен. Весть о “чуде” разлетелась по всему уезду. В дело вмешались местные власти. Была создана комиссия, которая изъяла иконы, а священник Устименко отдала под суд... 34 крестьян приговорены к принудительным работам».

III

ШЕСТЬ СОТОК

Полвека назад рабочие, инженеры, экономисты и бригадиры получали свои первые, отмеренные родным предприятием 6 соток, обязавшись возделывать сады на загородном клочке земли. «Желающих получить участки сперва было совсем немного, — пишет корреспондент “Огонька” в репортаже из-под Киева. — Зброшенная голая земля отпугивала. Сколько надо вложить труда!» И все же «дачная идея» прижилась. На крошечных участках выросли домики размером чуть больше сарая, а скоро и первые яблони стали приносить урожай: «На участке Свицерских растут тридцать плодовых деревьев. Яблонька, которую так заботливо поливает хозяин, дала свои первые четыре яблока. Пока немного! Но зато какие они были душистые, сочные, когда их подали к новогоднему столу! Земляники же было столько, что еще и сейчас есть варенье».

Под дачи выделяли порой совсем негодную землю, и дачники в прямом смысле слова поднимали целину. «То, что вы видите за этим забором, было оврагом, — говорит Иван Антонович, один из дачников, корреспонденту “Огонька”. — Дожди и время внесли свои коррективы, и противотанковый ров стал просто глубокой канавой. Я бы, наверное, такой участок не брал, несмотря на любовь к саду Это все сын, Евгений! Он и его товарищи за неделю засыпали ров, и теперь на гиблом месте поднимаются фруктовые деревья».

Горожане учились работать на земле, и каждое прижившееся дерево казалось чудом. С лопатами и ведрами для полива, в платках и кепках от солнца, дачники после трудовой недели отправлялись к своим грушам и яблоням.

Второй импульс дачному строительству был дан в начале 70-х, когда власти разрешили строить дома на выделенных шести сотках. «Миллионы жителей городов устремляются в выходные на природу, — писал «Огонек» в 1970-м. — Скоро недалеко от Балашихи начнется строительство коттеджного поселка садоводов, где горожане смогут выращивать яблони, груши и другие полезные деревья». Так лаконично главный журнал страны осветил одно из самых выдающихся событий «эпохи застоя»: 14 сентября 1970 года правительство приняло постановление о коллективном садоводстве и огородничестве. Позже была принята и новая редакция Земельного кодекса РСФСР, согласно которому можно было получать участки для ведения личного подсобного хозяйства площадью в 6 соток. Миллионы советских людей тут же обзавелись огородами, которые фактически спасли страну от голода в начале 90-х.

Э

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

«Взгляните на улицу современного города. Каждая остановка, каждый трамвай использованы для рекламы. Последняя новость рекламы — непрерывно движущиеся электрические надписи над домами. Но стоит уехать дальше от центра, там уже только убогие керосиновые лампадки. Нам нужно победить эту буржуазную отсталость!» («Огонек», 1923 год).

Ю

ЮГ

Отдыхать нужно на юге. Сегодня это аксиома. Однако аристократия позапрошлого века отдыхать предпочитала на европейских курортах. За популяризацию южного направления и взялся в 1910 году «Огонек», публикуя рассказы известных людей на тему «Как я провел лето». «Вы хотите знать, как и где я провел лето? — отвечал известнейший в то время поэт Д. Ратгауз. — Скверно — так как лечил свои нервы, скучно — пото-

му что провел его в Швейцарии...» Зато вот писатель П. Карпов излучал оптимизм: «Прожил все лето в Алушке. Ежедневно купался в море, писал комедию и гулял в прекрасном парке, любуясь крымскою природой». Его коллега Леонид Андреев тоже провел все лето на юге: «Пожалуй, единственным моим развлечением были поездки на моторной лодке, которые доставили мне много приятных часов». Депутат Думы А. Савельев: «Нынче летом, заболев нервным расстройством, сердцебиением, одышкой, уехал на кавказские минеральные воды. Вечерами вел большую переписку (увы! от нее не освобождает и лето), готовился к осенней сессии».

Я

ЯНТАРЬ

В начале 70-х советские модницы обрели новую драгоценность — янтарь. «Греки называли янтарь “электроном” — солнечной материей, наделенной магической силой, — рекламировал “Огонек” новые браслеты и ожерелья из Калининграда. — Эти кусочки окаменелой смолы реликтовых сосен в античную эпоху ценились дороже золота. А теперь они доступны каждой женщине!» Еще в журнале цитировался римский историк Плиний Старший, который когда-то составил рейтинг разных сортов янтара: «Белый янтарь имеет приятный запах, но ни он, ни восковой янтарь высоко не ценятся. Красный янтарь стоит дороже, особенно если он прозрачен. Лучший янтарь сияет как огонь, но не горит. Самый дорогой янтарь называют фалернским, потому что он имеет цвет фалернского вина, совершенно прозрачен и на просвет видно сияние...». Впрочем, ни фалернского, ни красного янтара модницы так и не увидели. А высшим писксом моды был золотистый янтарь с застывшим внутри доисторическим комаром.

Такой камешек был и у моей мамы, причем все тонкие крылышки комара сохранились удивительно целыми, что, на мой взгляд, противоречило гипотезе попадания в смолу насекомых. В общем, янтарь так и остался для меня самой загадочной вещью ушедшего века.

Владимир Тихомиров

Азбука быта

Руководители проекта *В. Лошак, С. Кондратов*

Редактор *К. Мкртчян*

Художественный редактор *Е. Поляков*

Корректор *И. Яковенко*

Компьютерная верстка *В. Круглова*

Подписано в печать 29.08.08 г.

Формат 70x108 ¹/₃₂. Бумага газетная.

Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная.

Тираж 48 000 экз. Заказ № 0808990.

ТЕРРА—Книжный клуб.

127206, Москва, Чуксин тупик, д. 9.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Народная библиотека «Огонька»

С 1 июля в каждом отделении Почты
открыта подписка на следующие издания:

Универсальный словарь: В 4 томах	1390 р.	Кассиль А. Собрание сочинений: В 5 томах	1400 р.
Большая Энциклопедия «Терра»: В 62 томах	74400 р.	Колетт С.-Г. Собрание сочинений: В 7 томах	1274 р.
Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: В 86 полутомах	68000 р.	Кристи А. Собрание сочинений: В 13 томах	1885 р.
Популярная Энциклопедия: В 20 томах	6200 р.	Манн Т. Собрание сочинений: В 8 томах	2240 р.
Детская Энциклопедия: В 10 томах	4620 р.	Мериме П. Собрание сочинений: В 5 томах	1250 р.
Энциклопедия «Великий час океанов»: В 5 томах	2250 р.	Монтень М. Опыты: В 3 книгах	890 р.
Андерсен Х.-К. Собрание сочинений: В 4 томах	1520 р.	Моруа А. Собрание сочинений: В 10 томах	2580 р.
Библиотека античной литературы: В 10 томах	3200 р.	Песков В. Сочинения: В 9 томах	2520 р.
Блок А. Собрание сочинений: В 6 томах	1280 р.	Похлебкин В. Сочинения: В 6 томах	1450 р.
Бунин И. Собрание сочинений: В 9 томах	1830 р.	Родари Дж. Собрание сочинений: В 4 томах	1220 р.
Буссенар А. Собрание сочинений: В 10 томах	2710 р.	Софья де Сегюр. Собрание сочинений: В 5 томах	1275 р.
Волков А. Собрание сочинений: В 4 томах	860 р.	Соловьев Вс. Собрание сочинений: В 9 томах	2080 р.
Гарт Б. Собрание сочинений: В 6 томах	1560 р.	Тэффи. Собрание сочинений: В 5 томах	905 р.
Герцен А. Избранные произведения: В 5 томах	1255 р.	Уэдсли О. Собрание сочинений: В 6 томах	1308 р.
Гоголь Н. Собрание сочинений: В 7 томах	1610 р.	Флеминг Я. Собрание сочинений: В 7 томах	1540 р.
Гранин Д. Собрание сочинений: В 5 томах	1075 р.	Фолкнер У. Собрание сочинений: В 6 томах	1194 р.
Грин А. Собрание сочинений: В 6 томах	1242 р.	Хаггард Г. Р. Собрание сочинений: В 12 томах	2880 р.
Диккенс Ч. Собрание сочинений: В 20 томах	4200 р.	Чарская Л. Собрание сочинений: В 5 томах	910 р.
Долгополов И. Мастера и шедевры: В 6 томах	1500 р.	Чуковский К. Собрание сочинений: В 5 томах	1025 р.
Ефремов И. Собрание сочинений: В 8 томах	2160 р.	Ян В. Собрание сочинений: В 5 томах	1310 р.